

**Образ Эдуарда Вудстокского в поэме «Жизнь и деяния Черного принца»  
герольда Чандоса**

**Научный руководитель – Калмыкова Елена Викторовна**

***Лачугина Наталья Сергеевна***

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический  
факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

*E-mail: natalia19lachugina98@gmail.com*

Эдуард Вудстокский (1330 — 1376), прозванный Черным принцем, — один из участников Столетней войны, чья личность привлекает внимание не только медиевистов, но и людей, не имеющих отношения к гуманитарным дисциплинам. Время происхождения прозвища военачальника, которого упоминали в своих произведениях Артур Конан-Дойль и Александр Дюма, до сих пор неизвестно, но самое раннее из известных на данный момент сочинений, где встречается это обозначение, — труд *Collectanea* (1533 — 1536) историка-антиквара Джона Лиланда. Обстоятельства возникновения подобного прозвища также точно не установлены, однако предполагают, что причиной его появления мог стать цвет доспехов Эдуарда или же оно стало следствием его жестокости во время походов на территории Франции.

Очевидно, что изображения Эдуарда Черного принца, созданные авторами, которые жили в последующие эпохи, содержат неточности и ошибки независимо от того, на какие сведения опирался сочинитель. Описания жизненного пути в работах современников рыцаря, как и повествования в художественных произведениях позднего времени, могут не соответствовать действительности, однако они позволяют понять, как определенная социальная группа, жившая одновременно с историческим деятелем, относилась к этой фигуре, и воссоздать ее ценностную картину.

Так, на наш взгляд, было бы интересно рассмотреть поэму, составленную приблизительно в 1386 году, герольдом коннетабля Аквитании Джона Чандоса. Текст из 4200 октосиллабических парно рифмованных строк посвящен военно-политическим событиям вплоть до смерти Эдуарда Черного принца в 1376 г. и разделен условно на две части — первая о начале Столетней войны и походах английской армии на территории Франции, а вторая, посвященная Пиренейскому походу. Джон Чандос участвовал в кастильской кампании вместе Эдуардом Черным принцем, поэтому герольд сопровождал его и был свидетелем событий, описываемых в произведении.

Поэма герольда Чандоса относится к жанру рыцарских биографий, чья популярность возросла в конце XIV века, и составлена в форме *chanson de geste*. Рыцарские биографии, в отличие от античных биографических сочинений, для которых была важна идентичность героя, восхваляли не отдельных людей, а рыцарство в целом. По этой причине в некоторых биографиях рыцарей (например, в «Брюсе» Джона Барбура или «Песни о Бертроне Дюгеклене» Жана Кювелье) повествование продолжается после смерти основного персонажа. Аудиторией такой литературы были те, кто ассоциировал себя с рыцарством, поэтому в жизнеописаниях героев войн они стремились обнаружить примеры для подражания.

Поскольку для интересовавшихся поэмой герольда Чандоса имела значение рыцарственность, в нашем докладе на основе реконструкции образа Эдуарда Черного принца мы постараемся выяснить, какие качества представители английского рыцарства включали в образ «идеального рыцаря» в последней трети XIV века.

В самом начале произведения герольд Чандоса заявляет о «доблести, верности, доброте, щедрости» и следовании христианской этике главного героя, и на протяжении всей поэмы будет стремиться проиллюстрировать эти характеристики различными сюжетами из биографии воина. Стоит сказать, что помимо положительных персонажей «Жизни и деяния Черного принца» подобные свойства приписываются героям и других биографий, написанных в последней трети XIV века. Как замечает исследовательница Дейзи Делогу в книге «Теоретизирование идеального суверена», такой набор личностных качеств в изображении героя свойственен не только рыцарям, но и в общем часто обнаруживается в литературных портретах правящих персон.

Тем не менее важным представляется то, как герольд Чандоса обосновывает необходимость участия в военных действиях Эдуарда. Обоснование правильности войны — часть сюжета, присутствующая и в других сочинениях такого жанра. При этом аргументы в объяснении правильности ведения войны в рыцарских биографиях отличаются из-за разной политической конъюнктуры. Автор постоянно подчеркивает законность притязаний Черного принца на влияние во Франции, а также его следование принципам справедливости. В частности, необходимость ведения войны за власть на французских землях обосновывается в репликах самого принца, которые он произносит перед битвой при Пуатье.

Таким образом, черты образа Черного принца включают в себя как характеристики, присущие всем памятникам жанра, так и уникальные элементы, вызванные особенностями социально-политической обстановки во время серии англо-французских столкновений в конце XIV столетия.

#### Источники и литература

- 1) Chandos H. *La vie du Prince Noir* / ed. by Diana B. Tyson. Tübingen, 1975. 342 p.
- 2) Chandos H. *Life of the Black Prince* / ed. by Mildred Katharine Pope, Eleanor Constance Lodge. Oxford, 1910. 332 p.
- 3) Delogu D. *Theorizing the Ideal Sovereign. The Rise of the French Vernacular Royal Biography*. Toronto, 2008. 320 p.
- 4) Foran S. *Biography, romance and chivalry: Barbour's The Bruce and Chandos Herald's La vie du Prince Noir*. Dublin, 2005. 248 p.
- 5) Given-Wilson C. *Chivalric Biography and Medieval Life-Writing* // *Barbour's Bruce and its Cultural Contexts: Politics, Chivalry and Literature in Late Medieval Scotland*. 2015. P.101 — 117.
- 6) Pope M. *Historical introduction* // *Life of the Black Prince by the Herald of Sir John Chandos*. Oxford, 1910. P. III — LIII.
- 7) Tyson D. *The Vocabulary of Chivalric Description in Late Fourteenth-Century Biography* // *Barbour's Bruce and Its Cultural Contexts: Politics, Chivalry and Literature in Late Medieval Scotland*. 2015. P. 119 — 136.